

Когда-то давным-давно вещь была вполне обычная: самые авторитетные исследователи культуры и истории Китая не являлись китайцами, и те, кто изучал историю, первым делом учили иностранные языки и читали зарубежные книги. Естественно, из-за этого в археологических находках и исторических хрониках — будь то описания одежды, ритуалов или в целом культурного наследия — образовались огромные лакуны. И даже если кто-то с трудом собирал материалы и издавал книги, найти эти сведения было крайне непросто. Что уж говорить об авторах того времени, когда даже профильные исследователи заметно отставали от жизни.

Так что авторитет Суаньни, умудрявшийся в подобных условиях сохранять невероятную точность, закономерно превратился в настоящую легенду. По версии многочисленных пользователей сети, он был либо профессиональным ученым в этой области, либо происходил из древнего клана отшельников, бережно хранящего свои традиции. Причем большинство склонялось ко второму варианту.

Кстати говоря, авторитет Суаньни поначалу звался совсем не так. Его первый псевдоним звучал весьма поэтично и изысканно. Но с наступлением эпохи интернета он совершенно случайно зарегистрировал блог под именем «Не зовите меня Суаньни». Название оказалось настолько простым и близким к народу, что с тех пор за ним и закрепилось прозвище «божественный Суаньни».

Кхм, к чему все это? Да к тому, сколько же лет должно быть человеку с таким колоссальным багажом знаний? Ся Дунли прикидывал: даже по самым скромным оценкам авторитету Суаньни перевалило за шестьдесят, а то и вовсе он годится ему в дедушки!

Перед тем как уехать вместе с Дами из города, где прожил долгие годы, их уличный комитет проводил обустройство жилья под нужды пожилых людей. Ся Дунли как младший внук в семье довольно долго мотался к дедушкам по обеим линиям, контролируя ремонт и изучая нюансы.

Так что в вопросах адаптации дома для стариков он кое-что соображал.

На самом деле, если не брать в расчет крупное оборудование, такой ремонт довольно прост: главное — приподнять кровать и установить поручни в ванной и туалете. Ну и, конечно, добавить небольшой табурет — совсем замечательно.

Ся Дунли даже проявил трогательную заботу и прикрепил к небольшой кровати в гостевой комнате Г-образный поручень. У пожилых людей слабоваты ноги и поясница, а после долгого сна в одной позе дополнительная опора помогает подняться с гораздо меньшим усилием. К тому же такой поручень служит защитным бортиком, не давая человеку случайно свалиться ночью с кровати.

Да и пригодиться это могло не только старикам. Ся Дунли опробовал конструкцию сам и тут же заказал еще одну: пару раз в месяц у него неизменно ломило поясницу так, что встать с постели стоило огромного труда. А с этой штукой оказалось невероятно удобно.

Ах да, чуть не забыл! Помимо поручней Ся Дунли понаставил повсюду ночников. Однако, памятуя о четвероногих питомцах, он специально выбрал модели с направленным вниз светом. Они горели тускло и освещали лишь небольшой пятючок, зато не слепили глаза собакам.

И вот, пока он неутомимой пчелкой хлопотал по дому, гремя инструментами, у кого-то наконец лопнуло терпение.

Нэчжа со странной ухмылкой на лице подобрался к Ся Дунли, который в ванной придерживал

яркую желтую ручку, пока Сюнь Вань сверлил стену.

— Сяо Ся, — небывало ласково проговорил он. — И чем это ты тут который день занимаешься?

Ся Дунли растерянно взглянул на него и указал рукой в сторону унитаза:

— Поручни ставлю. Чтобы потом, если трудно будет вставать с унитаза, можно было за них подтянуться.

— О-о-о... — выражение лица Нэчжи сделалось еще более странным. — Я такое по телевизору видел...

Он нарочно понизил голос и, придвинувшись к самому уху Ся Дунли с заговорщицким видом, шепнул:

— А это случайно не для стариков штука?

А? Ся Дунли искренне удивился.

Хотя Нэчжа временно жил у них, из-за основной работы он периодически куда-то пропадал. И пусть тот выглядел как ребенок, Ся Дунли находил его весьма не по годам рассудительным: тот редко проявлял детское любопытство, а уж вот так шептаться на ухо и вовсе приходил впервые.

Ся Дунли тут же с радостью закивал и не без гордости продемонстрировал изобретательность человеческого рода:

— Ну, не только для стариков. Еще для беременных или тех, кому трудно двигаться. Главное, что за него удобно держаться. Смотри, на унитазе стоит умная крышка-биде. После дела она сама все вымоет, даже поворачиваться за бумагой не надо. А когда обдув высушит, достаточно вот так потянуть — и поднимаешься совершенно без усилий!

Ся Дунли даже специально присел, чтобы показать все наглядно, и довольный добавил:

— Вообще, когда садишься, за него тоже можно держаться, а то если поспешишь, недолго и мимо присесть.

Едва эти слова слетели с его губ, как снаружи раздался оглушительный грохот грома, сверкнула молния, и без всякого предупреждения хлынул проливной дождь.

Ся Дунли опешил: осень же на дворе, откуда вдруг ливень?! Разве в прогнозе погоды не обещали ясный день? А у него на крыше белье сушится! А самое главное — сегодня же пчелки улетели на работу! А-а-а! После такого ливня неизвестно, сколько бедняжек сможет вернуться в улей!

Он поспешно поднялся, бросил инструменты и бросился на крышу, на бегу недоумевая в душе: почему же вдруг пошел дождь?..

Сюнь Вань и Нэчжа одновременно перевели взгляды на гостиную, где старый Царь драконов с глубокомысленным видом следил за страстями в телевизионной драме. На мужественном и чертовски привлекательном лице дяди Гэна не дрогнул ни один мускул. Он проигнорировал их взоры и с невероятным изяществом приподнял пиалу, спокойно сделав глоток свежего чая.

Будучи единственным в этом доме, кого можно было назвать человеком преклонных лет... ах

нет, драконом преклонных лет, дядя Гэн всем своим видом показывал: он ничего не слышал.

Он восседал неподвижно, словно гора, и лишь Дами, дремавший у него на коленях, знал, что рука дяди Гэна, держащая чашку, еле заметно дрожала.

День, когда Суаньни прибыл в деревню Сяоцинъ, выдался на редкость солнечным.

Деревня Сяоцинъ ютилась среди гор. Загрязнения здесь почти отсутствовали, а воздух был свеж и чист. Высокий небосвод сиял такой глубокой лазурью, словно драгоценный камень — искусственно такой цвет ни за что не воссоздать. Тонкие перьевые облака плыли по небу шелковыми лентами, а вдох дарил легкий травянистый аромат. Это место разительно отличалось от столицы: едва ступив на эту землю, человек ощущал умиротворение и покой.

Суаньни с чемоданом в руке и в солнцезащитных очках вышел из здания вокзала. Оглядевшись у выхода, он заметил молодого человека с до боли знакомым лицом.

Парень был опрятно одет, его темные глаза за линзами очков непрерывно сканировали толпу, а в руках он держал табличку, на которой был написан его псевдоним.

Их взгляды на мгновение пересеклись, но юноша скользнул по нему взором и без колебаний отвернулся, продолжая высматривать кого-то среди прибывших.

Суаньни прекрасно понимал причину. Его будущий родственник полагал, что на встречу приедет дряхлый старик, а потому искал исключительно среди людей в возрасте.

В Суаньни проснулся редкий озорной азарт. Решив немного подшутить над своим читателем, он бесшумно подошел ближе и слегка похлопал юношу по плечу:

— Здравствуйте. Вы Ся Дунли?

Ся Дунли удивленно обернулся и кивнул. В его взгляде читалось замешательство, растерянность и немое сомнение:

— Да, это я. А вы...

— Я У Цзесинъ, рад познакомиться.

Ся Дунли машинально пожал протянутую руку, застыв в полном оцепенении. Он с сомнением вгляделся в лицо собеседника. Суаньни весьма охотно снял солнцезащитные очки, демонстрируя свое утонченное и невероятно привлекательное лицо.

...Утонченное — ладно, но... но не чересчур ли красивое?!

У Ся Дунли даже дыхание перехватило! Губы его дрогнули, и он не удержался:

— Простите за нескромный вопрос... А сколько вам лет?

— Сколько мне лет? — этот вопрос застал Суаньни врасплох. Он на мгновение задумался, после чего произнес: — Точно и не помню... За сорок, наверное. — С этими словами он вытащил удостоверение личности и глянул на дату: — А, сорок восемь.

Это, естественно, была ложь: цифра не составляла и крошечной доли его реального возраста. Впрочем, ответить точно Суаньни при всем желании не мог — когда они появились на свет, среди смертных еще даже календаря не придумали.

Такая непринужденность повергла Ся Дунли в глубочайший шок. Вот она, статность настоящего мастера! Забыть собственный возраст — подобная возвышенная небрежность обычным смертным точно недоступна.

Ся Дунли наполнился благоговением, мысленно возводя гостя на еще более высокий пьедестал.

Говорят же: стоит окончательно забыть про свой возраст, и старость тебя не догонит! С авторитетом наверняка случилось то же самое... Но не слишком ли хорошо он сохранился?! С точки зрения науки такое соотношение возраста и внешности не поддавалось никакой логике!

<http://bllate.org/book/18144/1757874>